

RU

Особенности употребления

андативных и вентивных глаголов татарского и японского языков
на примерах переводов повести Ч. Т. Айтматова «Джамиля»

Халиуллина А. А.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности грамматикализованного употребления андатива и вентива в татарском и японском языках, провести исследование переводов выражений с указанными глаголами на татарский и японский языки. Научная новизна исследования определяется недостаточным изучением андатива и вентива татарского и японского языков на примерах из художественного произведения, неполным описанием предметно-логического содержания глагола в рамках высказываний и контекста. В результате сравнительного анализа андатива и вентива татарского и японского языков был выявлен ряд типологических сходств: грамматикализованное употребление рассматриваемых глаголов в обоих языках подразумевает реализацию функции ориентива, постепенного развития действия, появления/начала некоторого действия или состояния.

EN

Features of Using Andative and Venitive Verbs

of the Tatar and Japanese Languages

by the Examples of Translations of Ch. T. Aitmatov's Novella "Jamila"

Khaliullina A. A.

Abstract. The purpose of the research is to determine the features of the grammaticalised use of the andative and venitive in the Tatar and Japanese languages, to study translations of expressions containing these verbs into Tatar and Japanese. Scientific originality of the paper is determined by the lack of research on the andative and venitive of the Tatar and Japanese languages using examples from a work of fiction, an incomplete description of the subject-logical content of the verb within the utterances and context. As a result of a comparative analysis of the andative and venitive of the Tatar and Japanese languages, a number of typological similarities have been identified: the grammaticalised use of the verbs under consideration in both languages implies the implementation of the function of the orientative, gradual development of an action, emergence/beginning of an action or state.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется развитием культурных и академических связей между Республикой Татарстан и Японией. Анализ типологических сходств татарского и японского языков, являющихся языками агглютинативного типа и принадлежащих к алтайской языковой семье, необходим по ряду причин: 1) изучение схожих грамматических конструкций, в частности функций андативных и вентивных глаголов, позволяет дополнить существующий в обоих языках теоретический материал по рассматриваемой проблеме; 2) в связи с возрастающей необходимостью подготовки высококвалифицированных кадров, владеющих японским языком, представляется важной разработка эффективных методов преподавания японского языка. Так, изучение японского языка через призму татарского является весьма продуктивным методом освоения языка. Таким образом, наша работа вносит весомый вклад в исследование функций вспомогательных глаголов татарского и японского языков и частично решает проблему эффективного преподавания японского языка лицам, владеющим татарским языком.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, систематизировать функции татарского и японского андатива и вентива; во-вторых, выявить типологические

сходства рассматриваемых конструкций на морфологическом и семантическом уровнях; в-третьих, проследить особенности перевода данных конструкций на татарский и японский языки, исследуя примеры художественной литературы.

Для выявления морфологических и семантических сходств изучаемой категории в рассматриваемых языках в статье применяется сравнительный метод.

Теоретической базой послужили труды, посвященные исследованиям грамматической категории аспектуальности в татарском языкознании (Закиев, Ганиев, Тумашева и др., 1995; Тумашева, 1986; Хисамова, 2004; Хисамова, 2015); а также работы отечественных и зарубежных японоведов, раскрывающие проблему основного и грамматикализованного значений андатива и вентива в японском языке (Алпатов, Аркадьев, Подлесская, 2008; Кузнецов, 2021; Iori, Shimizu, 2016; Nitta, 2012).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы в качестве основы при разработке учебного пособия по изучению японского языка для лиц, владеющих татарским языком.

Основная часть

В татарском языке глаголы *бар* «идти», *кит* «уходить» выполняют функцию андатива, а глагол *кил* «приходить» – вентива. В японском языке андату соответствует глагол $\text{い} < \text{いく}$ «идти», в то время как вентив выражается глаголом $< \text{来る}$ *куру* «приходить». Рассматриваемые лексические единицы в обоих языках употребляются в качестве как полнозначных, так и служебных глаголов.

М. З. Закиев и соавторы (Закиев, Ганиев, Тумашева и др., 1995, с. 187) называют рассматриваемые глаголы модифицирующими и исследуют последние наряду с другими подобными глаголами. По мнению лингвистов, данные глаголы придают дополнительное значение способа совершения основного действия, выраженного деепричастием. К функциям глагола *бар* «идти» ученые относят: 1) нарастающее развитие действия, усиление действия: *көчәя бару* «усиливаться»; 2) действие, развивающееся в направлении своего конца, предела: *бетеп бару* «постепенно заканчиваться»; 3) регулярно совершающееся действие: *укып бару* «регулярно читать»; 4) постоянное действие, протекающее без каких-либо изменений: *алып бару* «вести»; 5) внезапное или стремительное действие, направленное от говорящего или от какого-либо исходного пункта: *китеп бару* «уйти»; 6) действие, протекающее в определенном направлении: *менеп бару* «подниматься».

Функциями модифицирующего глагола *кит* «уходить» являются: 1) действие, совершающееся с удалением в каком-нибудь направлении от исходного пункта или от говорящего: *кайтып китү* «пойти»; 2) приобретение какого-либо качества, свойства или приобретение какого-нибудь качества в большей степени: *матураеп китү* «стать красивее»; 3) начало, завязка действия: *сөйләп китү* «начать говорить»; 4) стремительное совершение действия: *яктырып китү* «светать».

В свою очередь, рассматривая грамматикализованные значения вентива *кил* «приходить», М. З. Закиев и соавторы (Закиев, Ганиев, Тумашева и др., 1995, с. 187-188) выделяют следующие значения: 1) направление действия к какому-либо предмету или говорящему: *якынлашып килү* «приближаться»; 2) постепенное развитие действия в направлении своего предела, приближение действия к этому пределу: *өлгереп килү* «поспевать»; 3) результативное действие: *алып килү* «приносить»; 4) регулярное совершение действия: *әйттеп килү* «твердить».

Далее будет приведена сводная таблица (Табл. 1) значений вспомогательных глаголов, имеющих значение андатива и вентива в татарском языке.

Таблица 1. Грамматикализованные значения татарского андатива и вентива

	Ориентив	Развивающееся действие	Регулярное действие	Стремительное действие	Начало действия / приобретение качества
Бар <i>идти</i>	Китеп бар	Көчәя бар	Укып бар	Китеп бар	×
Кит <i>уходить</i>	Йөгереп кит	×	×	Яктырып кит	Сөйләп кит
Кил <i>приходить</i>	Якынлашып кил	Караңгыланып кил	Әйттеп кил	×	×

Таким образом, в татарском языке андату и вентиву свойственны как аспектуальные функции, так и функции ориентива.

Трем рассматриваемым глаголам татарского языка в японском языке соответствуют глаголы $\text{い} < \text{いく}$ «идти»/«уходить» и $< \text{来る}$ *куру* «приходить». В японском языке в качестве функций андатива и вентива А. А. Кузнецовым (2021, с. 111-118) выделяются ориентив, таксисная функция, глагольная множественность, инверсив и инхоатив. Под функцией ориентива подразумевается центробежное и центростремительное перемещение относительно дейктического центра. В свою очередь, таксисная функция рассматриваемых вспомогательных глаголов заключается в придании основному действию аспектуального значения длительности,

а также в указании отношения момента совершения действия к точке отсчета. В случае если действие совершается до точки отсчета, которая зачастую соответствует моменту высказывания, используется глагол *くる* куру «приходить». Действие, имеющее место после точки отсчета, выражается с помощью глагола *いく* ику «идти». Функцию глагольной множественности в японском языке выполняет андативный глагол. Инверсивное и инхотативное значения передаются вентивным глаголом.

В труде, посвященном изучению грамматической категории аспекта, перечислены следующие аспектуальные значения конструкций с *いく* ику «идти» и *くる* куру «приходить»: 1) появление определенного состояния; 2) постепенное развитие действия; 3) продолжительность действия. В связи с тем, что в указанной работе исследуются сугубо аспектуальные значения данных конструкций, функция ориентива не рассматривается (Nitta, 2012, с. 229-231).

Значение появления определенного состояния выражает вспомогательный глагол *くる* куру «приходить». 頭が痛くなってきた (Nitta, 2012, с. 42). / *Атама-га утакунаттэ-кита*. / Голова разболелась (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Х.).

Аспектуальное значение постепенного развития действия характерно для обоих рассматриваемых глаголов с той разницей, что глагол *くる* куру «приходить», как правило, указывает на развитие, замеченное говорящим в момент высказывания, тогда как *いく* ику «идти» указывает на развитие события или состояния после момента высказывания:

(1) 景色がずいぶん秋らしくなってきた (Nitta, 2012, с. 43). / *Кесики-га дзуйбун акирасикунаттэ-кита*. / Пейзаж стал осенним.

(2) 今後も首相は改革を徐々に進めていく (Nitta, 2012, с. 43). / *Конго-мо сюсё:-ва кайкаку-о дзё-дзё-ни сумэтэ-ику*. / Премьер-министр и далее будет проводить реформы.

В подобных предложениях зачастую используются наречия, передающие значение постепенности: 次第に *сидай-ни*, 徐々に *дзё-дзё-ни*, だんだん *дан-дан* и другие.

Также с помощью рассматриваемых вспомогательных глаголов в японском языке может быть выражено аспектуальное значение длительности действия. В случае, если действие началось до момента высказывания и продолжается в момент высказывания, используется вспомогательный глагол *くる* куру «приходить»: 田中は2年前からつらい病気に耐えてきた (Nitta, 2012, с. 43). / *Танака-ва нинэн маэ-кара цурай бё:ки-ни таэтэ-кита*. / Танака борется с тяжелой болезнью два года. Посредством вспомогательного глагола *いく* ику «идти» выражается длительное действие, которое будет иметь место после момента высказывания: 次のオリンピックをめざして今日から身体を鍛えていく (Nitta, 2012, с. 43). / *Цуги-но Оринпикку-о мэдзаситэ кё:-кара синтай-о китаэтэ-ику*. / С сегодняшнего дня буду тренировать дух и тело для победы в Олимпийских играх.

В качестве примеров, указывающих на ориентивную функцию рассматриваемых глаголов, выступают следующие:

(1) 私は学校まで自転車に乗ってくる (Nitta, 2012, с. 43). / *Ватаси-ва гакко:-мадэ дзитэнся-ни ноттэ-куру*. / Я приезжаю в школу на велосипеде.

(2) 私は塾へ自転車に乗っていく (Nitta, 2012, с. 43). / *Ватаси-ва дзюку-э дзитэнся-ни ноттэ-ику*. / Я еду на секцию на велосипеде.

Таким образом, исходя из изученного нами теоретического материала, можно сделать следующие выводы: в рассматриваемой нами категории трех глаголам татарского языка соответствуют два глагола японского языка. Среди выделенных учеными-лингвистами функций к типологическим сходствам можно отнести функции ориентива и постепенного развития действия, а также появления/начала некоторого действия или состояния.

Далее будут проанализированы примеры с использованием вентива и андатива при переводе произведения Ч. Т. Айтматова «Джамиля» на татарский (выполнен М. Усмановым) и японский (выполнен С. Асами) языки.

(1) Минем зур камчы сөйрәп килүемне күргәч, бригадир, яңа фикер тапкандай, жанлана төште... (Айтматов, 2018, с. 305). / Когда бригадир увидел, как я приближаюсь, волоча по земле большой кнут, он воодушевился (здесь и далее перевод на русский язык выполнен автором статьи. – А. Х.). / ぼくは鞭を地面に引きずりながら、近づいていった。 *Боку-ва мутти-о тимэн-ни хикидзуринагара, тикадзуйтэ-итта* (Айтматов, 2001, с. 19).

В переводе рассматриваемого примера на татарский язык наблюдается ориентивная функция вентивного глагола *кил*. В японском варианте используется андативный глагол *いく* ику «идти». Таким образом, мы видим разницу в дейктическом центре анализируемых предложений: при переводе на татарский язык создается контекст приближения говорящего к бригадиру, тогда как в японском языке наблюдается отдаление говорящего от места, где происходит высказывание.

(2) Аннары өйгә кереп, зур бер кәсә әйрән эчтем һәм икенчесен тәрәзә төбенә алып барып, ипи турап ашарга тотындым (Айтматов, 2018, с. 306). / После чего я зашел домой, выпил кружку айрана и, взяв вторую кружку, пошел к подоконнику и принялся есть нарезанный хлеб. / 二杯目を手に持つと、出窓のほうへ歩いていき、パンをちぎってコップの中に入れた。 *Нихаймэ-о тэ-ни моцу-то, дэмадо-но хо:-э аруитэ-ики, пан-о тигиттэ коппу-но нака-ни ирэта* (Айтматов, 2001, с. 22).

В рассматриваемом выше примере употребление глаголов *бар* «идти» в татарском языке и *いく* ику «идти» в японском языке также обусловлено передачей значения направления действия. При этом в отличие от предыдущего примера дейктический центр совпадает в обоих вариантах перевода.

(3) Бригадир үз сүзен итүенә кәнагать иде, ахры, безраздан ул байталына камчысы белән чирттерде дә, чатанлата-чатанлата юргалатып китте (Айтматов, 2018, с. 306). / Похоже, бригадир был доволен, что последнее слово

осталось за ним, через некоторое время он уехал, постегивая лошадь камчой. / オラズマートのほうは目的を達したので、満足げな面もちで、鞭をひとつあて、すばやく走り去っていった。 *Оразума:то-но хо:-ва мокутэки-о тасси-та-нодэ, мандзокугэна мэ ноти-дэ, муди-о хитоцу атэ, субаяку хасирисаттэ итта* (Айтматов, 2001, с. 23).

Как указывалось выше, японскому андативу *いく* «идти» в татарском языке соответствуют глаголы *бар* «идти» и *кит* «уходить». Следовательно, для передачи значения отдаления от дейктического центра при переводе на татарский язык употреблен глагол *кит* «уходить», а в японском языке – *いく* «идти». Нужно отметить, что андативный глагол в татарском переводе помимо функции ориентива реализует и функцию передачи значения стремительного совершения действия.

(4) «Яле-яле, карагыз бу хэчтерүшне, жиңгэ аныкымы эллэ?!» – дип егетләр көлгәндә, йөзем кызарып, яки агарып кына калмый, күзләрем дә яшьләнеп китә иде шикелле (Айтматов, 2018, с. 308). / Парни смеялись, приговаривая: «Посмотрите на этого хвастуна, можно подумать, что она его джене!» – я чувствовал, что не только краснею, но и что слезы наворачиваются на глаза. / 頬に血がのぼり耳まで赤くなり、涙が目にこみ上げてきているのを。 *Хо:-ни ти-га нобори мими мадэ ааку нари, намида-га мэ-ни комиагэтэ китэ иру-но-о* (Айтматов, 2001, с. 33).

Данный пример иллюстрирует аспектуальное значение появления некоторого действия или состояния, которое в татарском языке выражено андативным глаголом *кит* «уходить», тогда как в японском языке указанную функцию выполняет вентивный глагол *くる* «приходить».

(5) Кич белән, соңгы арбаны төягәндә, Жәмилә баеп барган кояшка озак карап торды (Айтматов, 2018, с. 309). / Вечером, когда мы грузили последнюю тележку, Джамия долго смотрела на уходящее в закат солнце. / 太陽が沈んでいくのを見ているのだろうか。 *Тайё:-га сизундэ ику-но-о митэ-иру-но даро:-ка* (Айтматов, 2001, с. 37).

В рассматриваемых примерах значение развивающегося действия в обоих языках выражено с помощью андативов *бар* «идти» в татарском языке и *いく* «идти» в японском языке.

(6) Әмма хатның ахырына якынайган саен, йөзендәге ялкын сүнә бара, кашлары да жьерыла башлый (Айтматов, 2018, с. 310). / Но чем ближе подходила к концу, тем ниже опускались ее плечи и огонь на щеках медленно угасал. / ところが、手紙の終わりに近づくにつれて、肩が落ち、頬の赤みが消えていく。 *Токоро-га, тэгами-но овари-ни тикадзуку-ни-цурэтэ, ката-га оти, хо:-но аками-га китэ ику* (Айтматов, 2001, с. 45).

В указанном примере андативные глаголы татарского и японского языков также использованы для передачи значения развивающегося действия.

Заклучение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: как в татарском, так и в японском языках выделяется грамматикализованное употребление андативных и вентивных глаголов. Трём глаголам татарского языка соответствуют два глагола японского языка. В татарском языке указанные лексические единицы рассматриваются наряду с другими модифицирующими глаголами, указывающими на характер протекания действия. В японском языке грамматикализованное употребление андатива и вентива также изучается в рамках категории аспектуальности. В результате сравнительного анализа были выявлены следующие сходства: андативные и вентивные глаголы в обоих языках реализуют функцию ориентива; значение постепенного развития действия передается посредством андатива *бар* «идти» в татарском языке и *いく* «идти» в японском языке. Значение появления некоторого состояния или действия в татарском и в японском языках выражается вентивными глаголами *кит* «приходить» и *くる* «приходить» соответственно. Выявленные типологические сходства были проанализированы на примерах из художественной литературы.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении категории аспектуальности татарского и японского языков с точки зрения типологического анализа с целью выявления сходств исследуемых языков на грамматическом уровне, что, в свою очередь, обеспечит более эффективное изучение японского языка лицами, владеющими татарским языком.

Источники | References

1. Айтматов Ч. Т. Избранные произведения. Казань: Тат. кн. изд-во, 2018.
2. Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка: в 2-х т. М.: Наталис, 2008. Т. 1.
3. Закиев М. З., Ганиев Ф. А., Тумашева Д. Г., Зиннатуллина К. З. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань, 1995. Т. 2.
4. Кузнецов А. А. Грамматикализация конструкций с вентивом и андативом в японском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2021. № 17 (2).
5. Тумашева Д. Г. Татарский глагол: опыт функционально-семантических исследований грамматических категорий: уч. пособие. Казань: Изд-во КГУ, 1986.
6. Хисамова В. Н. Глагольная система татарского и английского языков. Казань: Изд-во КГУ, 2004.
7. Хисамова Ф. М. Морфология татарского языка. Казань: Тат. кн. изд-во, 2015.
8. Айтматов С. Т. *Kono hoshi-de ichiban utsukushi: ai-no monogatari*. Tokyo: Kafusha, 2001.
9. Iori I., Shimizu Y. *Jikan-o arawasu hyo:gen: tensu asupekuto*. Tokyo: 3A Corporation, 2016.
10. Nitta Y. *Gendai nihongo bunpo 3*. Tokyo: Kuroshio shuppan, 2012.

Информация об авторах | Author information**Халиуллина Алина Айратовна¹**¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет**Khaliullina Alina Ayratovna¹**¹ Kazan Federal University¹ alina.khaliullina27@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 20.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): переводоведение; татарский язык; японский язык; вспомогательные глаголы; Ч. Т. Айтматов; translation studies; Tatar language; Japanese language; auxiliary verbs; Ch. T. Aitmatov.